

Поскольку трупы превратились в пепел, спортзал оказался чище, чем можно было ожидать. Кроме того показатель Восстановления не только уменьшил время, необходимое для повторного использования Кармы, но и ускорил заживление ран. Большинство травм постепенно излечивалось. Тяжелораненые умерли от шока и обратились в пепел, вновь не оставив и следа.

Если бы не испачканная кровью одежда, можно было бы подумать, что все произошедшее – лишь дурной сон.

События, вдруг ставшие реальностью, сказались на нервах всех присутствующих.

И вновь именно Юнг Минджи взяла на себя инициативу. Хотя правило об абсолютном подчинении приказам короля больше не действовало, никто не ставил под сомнение лидерские качества этой девушки. Из четырехсот восьмидесяти трех человек Юнг Минджи объединила двести пятьдесят восемь. Благодаря действиям учителя этики Пак Соламу, который был ее подданным, в группе девушки оказалось довольно много учителей. Юнг Минджи быстро навела порядок.

{Вы не можете покинуть школу до наступления темноты.}

Сначала она проверила, относится ли это правило к территории школьного стадиона и двора. Затем разделила всех на команды и велела по очереди использовать уборные, чтобы отмыться. После этого она совершила набег на столовую и магазинчик с закусками, занявшись распределением еды. Король Рабов Сонг Симин также следовал указаниям Юнг Минджи. Чой Хюк не встал в очередь за едой, а просто взял все, что ему было нужно. Правда не стал жадничать и брать больше, чем требовалось.

И только Король Хеклеров Ким Хёнбек боялся, что его сместят с позиции лидера.

- Ты не знаешь, что будет дальше, но все равно позволяешь всем смешаться без разбору?

- И что? – спокойно ответила девушка.

- Не нужно брать все на себя. Просто раздели ресурсы по-справедливости и пусть каждая группа сама решит, как ими распорядиться.

Юнг Минджи окинула Ким Хёнбека долгим тяжелым взглядом, но все же выдала ему припасы. Тот улыбнулся. Он посчитал девушку слабой. Пусть во время битвы она и напоминала безжалостного призрака, в подобных ситуациях ей не хватало холодности и бессердечности.

«Будь я на ее месте, я бы никогда не поделился с другими. Цк - цк - цк... И какой смысл стремиться к власти, если не умеешь ею распоряжаться?»

Ким Хёнбек кинул на Юнг Минджи незаметный косой взгляд. Благодаря ей он смог заполучить несколько вещей. А еще он неплохо разобрался в ее характере и мог эффектно продемонстрировать свои способности своей группе. Поскольку его приказы не были настолько же неоспоримыми и авторитетными, как у девушки, нужно было постараться и создать соответствующий имидж. В отличие от Юнг Минджи, которая распределяла припасы экономно и рассудительно, Ким Хёнбек позволил своим подданным есть столько, сколько им хотелось.

После мытья, стирки, переодевания и ужина, наступило затишье. Поскольку заняться было нечем, люди вдруг осознали, в какой ситуации оказались.

Все произошло лишь за один-единственный день.

- Поверить не могу... Мы действительно убивали?

Еще утром все они были нормальными учителями и учениками, но сейчас здесь не осталось ни одного человека, чьи руки бы не были замараны кровью. И это было жутко. Шок наступил только сейчас, когда все уже закончилось. До этого времени никто из них даже не догадывался, каково это – вонзать меч в чье-то мягкое тело, испытывать тепло от заливавшей тебя чужой крови, ощущать кожей чей-то последний вздох.

И это было то, с чем так просто не справиться.

- Только не говорите мне, что завтра все повторится!

-... Блядь. Это может произойти даже сегодня вечером.

Будь они хоть чем-нибудь заняты, эти мысли не шокировали бы их настолько сильно. Но раз уж им запретили покидать территорию школы до наступления темноты, это что-то да значило. Их беспокойство начало расти.

Во время боя всех их терзало разве что отчаяние. Вся остальная гамма жутких и тяжелых чувств навалилась потом, когда появилось время перевести дух и переварить произошедшее. В зале начали раздаваться всхлипы. Кто-то начал искать друзей, в основном уже погибших, некоторые разбредались по пустым классам, чтобы выплакаться.

Наступил поздний вечер.

Ученик, дежуривший у входа в школу, закричал:

- Стена исчезла! Мы можем выйти!

Услышав этот крик, все ринулись ко входу. Но в этот самый момент всем королям пришло отдельное сообщение.

{Все войска должны быть подготовлены к завтрашнему утру.}

- Черт... и что они снова планируют? – пробормотал Чой Хюк.

Странно, что такое сообщение получили лишь короли, а не все, как было бы логичнее.

- Всем стоять!!! – раздался громкий женский голос.

Это была Юнг Миджи. Она ринулась вперед со всех ног и вместе с Чу Юнгджином заблокировала вход. К счастью, никто еще не успел уйти. Может быть потому, что уличные фонари были выключены. После того, что произошло сегодня, гулять в ночной тьме было в два раза страшнее. Слишком многие погибли сегодня.

- Мы только что получили сообщения, отправленные лично королям. «Дождитесь утра. Те, кто уйдут – погибнут».

Юнг Минджи соврала. О гибели там точно ничего не было сказано. Лишь о том, что к утру армии должны быть готовы к новому сражению. Тем не менее, Чой Хюк не мог не удивиться ее сообразительности. Так или иначе, те, кто проигнорируют это сообщение, будут наказаны.

Остальные взволновались.

- Но почему только короли получили эти сообщения?

Подозрительность в такой ситуации была естественной реакцией. Но скорее все просто очень не хотели в это верить.

Вперед вышел Король Рабов Сонг Симин.

- Я тоже получил такое сообщение. Это правда.

Тяжелое молчание охватило еще мгновение назад шумных людей. Если два разных короля говорят одно и то же, то это уж точно правда. Однако вмешался Король Хеклеров Ким Хёнбек, который все испортил.

- Я тоже получил сообщение. Но это все трындежь. Там сказано лишь о том, что нужно ждать утра, и все.

И вновь поднялся шум. Юнг Минджи одарила Ким Хёнбека убийственным взглядом. В ответ тот лишь пожал плечами.

- Там действительно ничего не было сказано о гибели? – спросил кто-то с робкой надеждой.

- Нет. Там определенно указывалось на наказание, - строго ответила Юнг Минджи. - Ким Хёнбек, почему ты врешь?

Ким Хёнбек изумленно вскинул брови, прежде чем открыть рот.

- Что? С хрена ли бы мне врать?

Он чувствовал себя уязвленным. Потому что как раз он-то говорил правду. И его неподдельное изумление заставило некоторых подумать, что он, похоже, искренен.

- Я тоже видел это своими глазами. Там было написано «погибнут».

Трое из четырех королей заговорили о гибели. И без того подавленное настроение остальных упало еще ниже. И когда Юнг Минджи велела «Пойдем», все послушно потянулись за ней. Похоже, больше никто не испытывал никаких сомнений.

- Ха! Легко выставить кого-то дураком! Я понял! Окей! Я прошу прощения!

А возможно все беспрекословно послушались потому, что Ким Хёнбек, несмотря на свои громкие возмущения, первым направился в класс.

С наступлением ночи Юнг Минджи пришла к Чой Хюку.

- Мы можем поговорить?

В глазах Чой Хюка Юнг Минджи все еще оставалась бесцветной. Ни хороших, ни дурных намерений.

- Что случилось?

- Хочу обсудить ту чертову ситуацию, в которой мы все оказались.

Для Чой Хюка, который искренне хотел узнать, кто стоит за этим, предложение показалось разумным. Он последовал за девушкой в класс. Остальные члены группы Юнг Минджи уже собрались там. Вскоре подтянулись и Сонг Симин с Ким Хёнбеком и основными членами своих групп.

Первой заговорила Юнг Минджи.

- Мое внимание привлекло два момента. Во-первых, слова, написанные в Кольце Перерождения. «Убей. Ты сможешь убить».

Некоторые кивнули, другие выглядели так, словно совершенно не поняли, к чему она ведет.

- Почему не «Убей, и тогда ты выживешь», например? Почему «Ты сможешь убить»? – продолжила она.

Окинув остальных цепким взглядом, Юнг Минджи заговорила снова.

- Во-вторых, последнее сообщение. Все «войска» должны дождаться утра. Они назвали нас войсками.

Чой Хюк кивнул. Он видел еще одно сообщение, которое вписалось бы в эту линию рассуждений. «Да, злись. Становись еще злее»...

- Они... я не знаю, боги они или демоны. В любом случае, я думаю, что они пытаются превратить нас в армию.

Похоже, Юнг Минджи пришла к тому же выводу.

«Кольцо Перерождения» было создано для людей, чтобы проверить их способность к убийству.

- Они заставили нас сражаться в группах и выбирать лидеров в игре «Трон». Что же будет дальше? За что нам придется биться, как армии?

Все притихли.

Завтра ... да, что будет завтра?

Именно в этот момент прозвучал голос Ким Хёнбека. Он казался пьяным и выглядел соответствующе. Именно группа Ким Хёнбека обыскала комнату для ночного дежурства и нашла там алкоголь, как только услышала, что придется торчать здесь до самого утра.

- Ах... ты действительно моя головная боль. Мне куда больше интересно то, почему ты заставила всех торчать здесь эту ночь. А насчет остального... мы узнаем утром, так зачем паниковать сейчас?

Вставая с места, Ким Хёнбек покачнулся.

- Ким Хёнбек, ты пьян? – строго спросила Юнг Минджи.

- Блядь... что еще за «Ким Хёнбек»? Я тебе что, дружаня? Даже если я не ожидаю услышать от тебя уважительного ко мне обращения, это все равно уже чересчур!

Да, он совершенно очевидно был пьян. И сегодняшние события стали ему чуждыми и отдаленными, словно произошедшими не с ним. Только сейчас Ким Хёнбек начал показывать свою истинную личность.

Однако Юнг Минджи и глазом не повела.

- Все сейчас на нервах. Если разозлишь кого-нибудь в своем пьяном угаре, до утра можешь и не дожить. Пошел бы ты отсюда. А еще лучше – прекращай пить и ложись спать.

Услышав ее слова, Ким Хёнбек продемонстрировал средний палец, и только после этого покинул класс.

- Я ухожу... ик! А вы, ребята, можете трындеть хоть до самого утра!

Лицо Юнг Минджи заледенело.

Собрание не принесло никаких реальных результатов. Внимание привлекало лишь правдоподобное умозаключение Юнг Минджи, но на этом все. Им не хватало информации. Встреча закончилась соглашением о том, что все они соберутся вновь, когда получат чуть больше данных.

Чой Хюк вернулся в свой класс. Ученики группировались со своими друзьями и растягивались по разным кабинетам. Лишь Чой Хюк оставался в одиночестве. Он сидел один, вспоминая события, которые произошли сегодня.

Во-первых, его статус.

{Чой Хюк}

*Человек

* Очки Кармы

Мощь: 71 (+5)

Скорость: 75 (+5)

Контроль: 86

Выносливость: 70

Запас жизненных сил: 0 (□)

Восстановление: 90 (+10)

* Свободные очки кармы: 10

* Воздаяние: 59

{Врожденный навык}

«Глаза отличия»

{Достижения}

Вы убили кого-то с кармой, прежде чем сами ее получили.

Квалификация Суверена 1/3

Прошло много времени с тех пор, как его тело, наполненное кармой, превысило человеческий предел. Ему было любопытно, что произойдет, если показатель достигнет сотни очков, но после этого стат лишь обнулился, а рядом с очками появилась звездочка. Это было не просто увеличение показателей. Куда больше походило на качественное изменение в карме.

Впоследствии, даже если он кого-то убьет, статы не повысятся. Может потому, что теперь они слишком ему уступали?

В разделе достижений появилась строка о квалификации короля. Это была награда за занятие трона.

{Вы получили часть квалификации суверена.}

Как всегда, он не мог толком понять, что к чему. Зато ощущал сильную уверенность в правдивости слов Юнг Минджи об армии.

Он также получил оружие. Эсток ранга F, в конце концов, сломался во время боя, и теперь у него остались только Сабля Клык и новый меч, Клинок Хищника.

Чой Хюк поднял крошечный-черный клинок на уровень глаз. Он выглядел грубоватым, но был невероятно острым. Награда, которую он получил за выполнение одного из скрытых правил.

{Клинок Хищника}

Ранг: D (Уникальный, Масштабирующийся)

Острый и крепкий. Чем больше пролито крови сильных противников, тем сильнее станет.

Долговечность: 1000/1000

Описание вызвало закономерные сомнения. Наградой должно было стать оружие ранга D или выше, а он получил оружие самого низкого ранга из всех возможных. Кроме того, клинок не давал увеличения характеристик. Да и выглядел меч хуже, чем Сабля ранга E. Тем не менее, Чой Хюк был полностью доволен этим оружием.

«Мечу достаточно просто быть острым и крепким».

А если он действительно мог стать сильнее после убийства противника, так это вообще превосходно.

Чой Хюк припомнил ощущение от убийства бесчисленного количества людей. Это было

неприятно. Очень противоречивое чувство. Было здорово, что он мог сражаться, не сдерживая себя, но в то же время парень испытывал психологическое сопротивление. Он почувствовал себя виноватым, стоило лишь вспомнить заплаканное лицо матери, умолявшей его никого не бить.

Нет... из-за этого он стал еще злее. Как и хотел создатель этой игры.

«Я не могу изменить прошлое».

Чой Хюк скрипнул зубами. Его мать уже могла быть мертва. Хотя могла и выжить. Это не имело значения, так как ему нужно было стать достаточно могущественным, чтобы оказать должное сопротивление. Только тогда он сможет спасти или отомстить за нее. Он не мог позволить себе просто стать пешкой на шахматной доске и страдать, не зная, где она и что с ней. И если все дело было лишь в этом...

«Значит ли это, что мне нужно стать убийцей? Должен ли я превратиться в машину для убийств и отказаться от своего прежнего я?»

Чой Хюк покачал головой. Он определенно отомстит. Однако, как минимум, ему нужно было хотя бы одно правило. Пусть и лицемерное. Но это будет знак, который оставила его мать. Парень просто не мог отказаться от этого.

Чой Хюк решил сформулировать для себя несколько простых правил. Минимум, чтобы всегда помнить о настоящем себе.

Кого убивать?

«Тех, кто пытается убить меня. И тех, кто бахвалится своей силой, намеренно меня провоцируя»

К счастью, таких людей было много. Чтобы отличаться от других, у него не было иного выбора, кроме как убить многих... Даже сегодня он наметил для себя бесчисленное количество кандидатов.

Второе. Кого спасать?

«Хм... даже не знаю. Тех, кто будет мне полезен? Во-первых... Юнг Минджи?»

Здесь куда сложнее было установить четкий стандарт.

Чой Хюк закрыл глаза.

«Давай-ка не будем спешить. Помедленнее...»

Пока что, кажется, достаточно будет первого правила о том, кого убивать. По крайней мере, на некоторое время.

Ночь выдалась мирной. Из разных классов то и дело раздавались звуки болтовни и смеха. Человек не мог страдать двадцать четыре часа подряд лишь потому, что с ним случилось что-то шокирующее. Функции смеха были разнообразны – кто-то сбавлял им напряжение, кто-то бежал из реальности... Печаль приходила и уходила, как волна. Даже на самых грустных похоронах самый скорбящий иногда смеется, а потом внезапно начинает плакать.

Возможно, именно поэтому ночь после дня живодерни была на удивление сильно наполнена смехом. Однако вскоре появился шум, который перекрывал всех и вся.

Чой Хюк нахмурился.

Это было громкое пение пьяной группы Ким Хёнбека.

«Нет необходимости убивать этот мусор»

Хотя он был зол, неприятные ощущения, которые возникнут после их убийства, наверняка окажутся сильнее. Чой Хюк перестал обращать внимание и отвернулся. В этот момент кто-то постучал в дверь классной комнаты. Открыв, Хюк обнаружил там Юнг Минджи, пришедшую в сопровождении Чу Юнгджина. Они были полностью вооружены.

- Мы идем к Ким Хёнбеку, - вдруг сообщила девушка.

Затем она присмотрелась к Чой Хюку, пытаясь определить его настроение и увидеть, будет ли он недоволен или наоборот.

Чой Хюк пожал плечами.

- Ко мне это не имеет никакого отношения.

Юнг Минджи кивнула и ушла. Чу Юнгджин последовал за ней. После смерти Ли Хайджин, Чу Юнгджин переменялся. Тогда он источал просто невероятную дикую ауру, а после того, как Юнг Минджи помогла ему отомстить, он стал ей абсолютно предан.

- Пойдем!

Следом за Юнг Минджи потянулся ее элитный боевой отряд.

- А? Что? Какого черта?!

Члены группы Ким Хёнбека, которые до этого момента лишь пили и пели, вдруг впали в шумный хаос. Бабах! Раздались звуки падающей мебели, топота, прыжков. Болезненный стон умирающего. Крик. А также...

- Пощади меня! Мне жаль! Минджи! Прощу! Ах... Аааааааааааа!

Отчаянный крик Ким Хёнбека эхом разнесся по коридорам.

Вскоре все стихло. Звуки болтовни и смеха пропали. Ночь наполнилась ужасом.

Чой Хюк выглянул в окно. Он увидел учеников, которые отказались принять реальность и решили бросить вызов приказу, чтобы сбежать домой. Чой Хюк мог только предполагать, но он был убежден, что больше никогда не увидит их снова.

Он вскинул голову и уставился на луну.

Она ничем не отличалась от вчерашней. И классная комната ничем не отличалась от вчерашней.

Однако все остальное было совершенно иным.

Новый мир.